

Ранним утром город Х окутал плотный туман, из-за чего многоэтажки вдали казались призрачными маревами. Впервые с тех пор, как Цзян Яо притащил в дом мстительного духа, он выспался по-настоящему хорошо. Наконец-то выкроив время, он оплатил штраф Обители Фуцин и заодно купил новый телефон. После этого он заглянул в самую обитель. Покрутившись во дворе и не встретив наставника, Цзян Яо направился напрямик к маленькому домику в задней части храма. Постучав, он звонко крикнул:

— Учитель!

Спустя мгновение Лао Дао поспешно открыл дверь. Вид у него был суетливый, взгляд бегал, но голос сочился заботой:

— А, это ты, мой дорогой ученик! Что-то случилось?

Цзян Яо: «...»

— Ты опять сделал что-то, за что тебе передо мной стыдно?

— Да нет же! Что я мог такого сделать?

Цзян Яо ловко уклонился, заглядывая через плечо наставника в комнату. В помещении, обставленном простой деревянной мебелью, на кровати вызывающе ярко светился открытый ноутбук.

Глядя на компьютер, Цзян Яо на мгновение замолчал, а его лицо приняло странное выражение. Он хотел было сделать вид, что ничего не заметил, но в конце концов не выдержал:

— Вы уже в возрасте... всё-таки следите за здоровьем.

Лао Дао не сразу понял, что ученик заподозрил его в просмотре чего-то непристойного. Он лишь рассеянно закивал: «Да-да, буду следить...», а когда до него дошёл смысл слов парня, он аж подпрыгнул в гневе:

— Это не то, что ты подумал! — Взревел он.

Не настолько уж он и старый развратник!

Цзян Яо, не желая смущать его сильнее, деликатно сменил тему:

— Штраф я за вас оплатил.

Услышав это, Лао Дао мгновенно переключился. Оставив попытки обелить свою репутацию, он растроганно схватил ученика за руки. Хотел было сказать: «Как же ты добр ко мне!», но, почувствовав необычный холод его ладоней, нахмурился:

— Почему у тебя руки такие ледяные?

— Ледяные? — Цзян Яо посмотрел на свои ладони. — Да я как-то не чувствую.

Лао Дао долго и пристально разглядывал его руки.

— Похоже, ты слишком долго находишься рядом с Невестой. Иньская энергия начинает на тебя влиять. Вернётся домой — поешь чего-нибудь для укрепления Ян, подлечи «мужскую силу».

Цзян Яо пропустил это мимо ушей.

Ещё чего! Чтобы девятнадцатилетний парень в самом расцвете сил принимал препараты для потенции? Это всё равно что признать свою неспособность!

Мужчина никогда не должен быть неспособным.

— Давай о деле, — Лао Дао затащил его в комнату, усадил на стул, поставил перед ним чашку дымящегося чая, а сам достал бумагу и ручку. С крайне серьезным видом он произнёс: — Рассказывай, как там у вас с Се Нином. Я всё запишу — вдруг найду способ, как тебе быстрее его успокоить.

Цзян Яо ответил:

— Наши отношения... кажется, стали чуть лучше, чем раньше.

Лао Дао закивал:

— Угу, угу. В чём конкретно это проявляется?

— Прошлой ночью я спал как убитый.

— И всё?

— Всё.

— И это весь прогресс?!

— Это «весь»... Пойдите, а чего это вы так разочарованы?! — Цзян Яо подозрительно уставился на наставника.

Лао Дао быстро соорудил сочувственную мину:

— Я разочарован тем, что информации слишком мало. Я не могу тебе толком помочь.

— Неужели только поэтому? — Парень чувствовал, что старик его дурит.

— Только поэтому.

Лао Дао держался так официально, что Цзян Яо пришлось временно подавить свои сомнения. Но тут наставник задал следующий вопрос:

— И как ты планируешь его завоевывать?

«...»

Цзян Яо уставился на него с каменным лицом:

— Это вообще-то моя личная жизнь. Вы правда хотите мне помочь или просто любопытствуете?

Лао Дао забормотал:

— Идею-то я подал, так что мне интересно, как идут дела! Заставить духа полюбить — задача не из легких. Призрак — это же комок негативных эмоций и одержимости. И ещё, напомню тебе, мой дорогой ученик: если дух и полюбит, его любовь будет такой, какую обычному человеку не выдержать. Если совсем прижмет — можем и передумать.

«В конце концов, в новелле я могу и приврать, не обязательно заставлять ученика по-настоящему крутить роман с призраком».

— Нет, — отрезал Цзян Яо, не раздумывая.

Лао Дао осекся:

— Точно нет?

— Точно.

Старик немного помолчал, а потом легкомысленно бросил:

— Ну ладно. — И тут же, не меняя тона, продолжил: — Так ты скажешь, как будешь его кадрить?

Хлоп!

Цзян Яо прижал голову наставника лбом к столу. Тот задергался, протестуя:

— С такой агрессией — как ты с будущей женой-то обходиться будешь?!

— Хм, об этом не беспокойся. — Отношение к «супруге» и к ненадёжному наставнику — вещи принципиально разные. — Слушайте, а вы ведь знаете настоятеля Обители Сюаньян? — спросил Цзян Яо.

Лао Дао, всё ещё размахивая руками, замер:

— Опа... Ты где его встретил?!

Если бы они не столкнулись, ученик бы никогда не задал такой вопрос.

— Вчера в Наньхуа. Они приехали по заказу Ассоциации, но я их опередил.

Цзян Яо отпустил старика. Тот выпрямился, размял поясницу и похрустел шеей:

— А, этот... Он когда-то моим младшим братом-соучеником был. Эй! Ну что за мина у тебя на лице?!

Цзян Яо немного сбавил скепсис:

— Да так, просто шокирован. Раз вы учились вместе, как же он стал настоятелем такой богатой обители, как Сюаньян?

— Потому что он предал нашу школу.

— Предал?

Лао Дао начал делать разминку тайцзи, попутно рассказывая историю. Цзян Яо быстро понял, в чём там было дело.

Его наставник и нынешний настоятель Сюаньян (тогда ещё просто Чэнь Уван) оба были подкидышами, которых подобрал и вырастил старый мастер Обители Фуцин. Лао Дао схватывал искусство рисования талисманов и построения массивов на лету, а Уван учился медленно. Шло время, и в душе младшего копилась обида. Позже, на соревнованиях даосов, тогдашний глава Обители Сюаньян разглядел в Уване недюжинный талант к управлению призраками. Он несколько раз предлагал ему перейти к нему, и в итоге Уван бросил Фуцин и ушёл за славой и богатством.

Лао Дао закончил комплекс тайцзи и замер в финальной позе:

— С тех пор мы, почитай, несколько десятилетий не виделись.

Когда его младший уходил, ему было года двадцать два. А теперь у обоих головы поседел.

— Слышал, он взял себе ученика. Видел его? — вдруг прищурился старик.

— Видел.

— Он симпатичнее тебя?

— ...?? И что я должен на это ответить?! — Сказать «он краше» или «я лучше» — в обоих случаях звучит глупо!

Лао Дао медленно кивнул:

— Тогда следующий вопрос: ты знаешь, в каком университете он учится?

— Да почему вас это так волнует?! Кажется, говорили, что в Хуада. — Цзян Яо хоть и был на десятом этаже, в тишине ночи прекрасно слышал разговоры внизу.

Лао Дао снова кивнул и спросил:

— А ты с ним схлестнулся?

— С чего бы это! У нас нет причин для вражды.

Лао Дао хихикнул:

— Даже если бы вы схлестнулись, он бы тебе в подметки не сошелся. — Старик мог с уверенностью сказать, что во всём мире даосов нет никого талантливее его ученика. Сам он учился рисовать талисманы три года, прежде чем чего-то добился, а Цзян Яо всего за два года довёл это искусство до совершенства. Наверное, даже их великие предки не были настолько одарены.

— Похоже, я снова победил.

<http://bllate.org/book/17582/1633306>